

RU

Структура и языковые репрезентанты концепта КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА) в крымскотатарском и английском языках

Мевлютова А. О.

Аннотация. Цель исследования – построение сопоставительной структурно-семантической модели концепта КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА) для выявления его универсального содержания и этнокультурной специфики в крымскотатарской и английской языковых картинах мира. В статье рассмотрены лексические репрезентанты, формирующие ядро (ключевые, инвариантные признаки) и периферию (вариативные, ситуативно обусловленные ассоциации) исследуемого концепта в двух языковых культурах. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые на материале крымскотатарского и английского языков описаны и систематизированы лексические единицы, объективирующие ядро и периферийную зону концепта КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА). В результате исследования установлено, что в обоих языках в структуре указанного концепта выделяются лексические единицы, отражающие широкий спектр ролей, качеств и ассоциаций, связанных с представлением о женщине. В структуре и содержании изучаемого концепта выделены ядерная зона, её сегменты (биологический, гендерный, детородный, социальный) и их языковые репрезентанты и периферийная зона, в которой определены ближняя периферия, её сегменты (положительные внешние данные, внутренние качества женщины) и их языковые репрезентанты, а также дальняя периферия, представляющая собой негативные признаки и их языковое оформление. Результаты работы позволяют выявить как универсальные, так и специфические черты восприятия образа женщины в крымскотатарской и английской языковой картине мира.

EN

Structure and linguistic representatives of the concept КЪАДЫН/WOMAN in Crimean Tatar and English

A. O. Mevliutova

Abstract. The research aims to construct a comparative structural-semantic model of the concept КЪАДЫН/WOMAN to reveal its universal content and ethno-cultural specifics in Crimean Tatar and English linguistic worldviews. The article examines the lexical representatives that form the core (key, invariant features) and the periphery (variable, contextually determined associations) of the concept under study within the two linguistic cultures. The scientific novelty of the study lies in the fact that it is the first one to describe and systematize the lexical units that manifest the core and the peripheral zones of the concept КЪАДЫН/WOMAN based on Crimean Tatar and English language material. The results of the study establish that in both languages, the structure of the specified concept contains lexical units reflecting a wide range of roles, qualities, and associations related to the perception of women. Within the structure and content of the studied concept, the author identifies the core zone and its segments (biological, gender, reproductive, and social) along with their linguistic representatives, as well as the peripheral zone. The latter is divided into the near periphery, including segments such as positive physical attributes and inner qualities of women and their linguistic representatives, and the far periphery, which represents negative traits and their linguistic manifestation. The findings of the work allow for the identification of both universal and specific features in the perception of the image of a woman in Crimean Tatar and English linguistic worldviews.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в нём анализируется концепт ЖЕНЩИНА, который является базовым и социально значимым понятием, занимающим особое место в ценностной парадигме

всякой лингвокультуры. Несмотря на то, что указанный концепт является архетипическим и относится к разряду универсальных, его описание в различных языках даёт возможность охарактеризовать национальный (этнический) характер, когнитивные стереотипы народа, отражённые на вербальном уровне. Чёткое структурирование и выявление его языковых репрезентантов позволяют наиболее полно отразить фрагмент языковой картины мира народа, представленный данным концептом. Актуальность сравнительных исследований в этом направлении обусловлена целым рядом факторов, охватывающих как лингвистические, так и социокультурные аспекты: язык является отражением культуры, концепт КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА) в каждом из изучаемых языков несёт в себе набор значений, ассоциаций и стереотипов, отражающих исторический опыт, социальные нормы и культурные ценности соответствующего общества. Сравнительный анализ крымскотатарского и английского языков позволит выявить как общие черты, обусловленные универсальными аспектами женской идентичности, так и специфические, отражающие уникальные особенности изучаемых культур. Кроме того, изучение языковых единиц словного и сверхсловного характера, связанных с концептом КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА), будет способствовать пониманию того, как язык формирует и транслирует представления о женщине в изучаемых культурах.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить подходы к определению структуры и содержания исследуемого концепта с целью выявления его ядра и периферии;
- описать языковые репрезентанты ядра концепта КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА) в крымскотатарском и английском языках (наиболее важные, центральные и общепринятые представления о женщине, существующие в сознании носителей каждого из языков);
- определить языковые единицы, репрезентирующие периферию концепта, для последующего анализа индивидуальных, культурно-специфических и контекстуальных ассоциаций в изучаемых языках.

Для выявления языковых репрезентантов ядра и периферии концепта КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА), определения универсального и специфического в представлении образа женщины в сравниваемых языках в данной статье применяются следующие методы: систематизации языкового материала; концептуального анализа при определении содержания концепта; полевого структурирования концепта, который позволяет выделить в нём ядро и периферию; сравнительно-сопоставительный метод при определении универсальности и специфичности когнитивных признаков и их языковой объективации в рассматриваемых языках.

Материалом для исследования послужили языковые единицы словного и сверхсловного характера, извлечённые методом сплошной выборки из крымскотатарских печатных и английских электронных лексикографических источников, в которых актуализируется содержание изучаемого концепта (Крымско-татарско-русско-украинский словарь, 2006; Лингвистический корпус...; Русско-крымскотатарский словарь, 2009; British National Corpus; Cambridge Dictionaries Online; Merriam-Webster...). Также при исследовании рассматривались контексты, отражающие внутренние и внешние черты, отрицательные и положительные характеристики женщины из национальных корпусов крымскотатарского и английского языков.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных учёных в области когнитивной лингвистики, в которых предлагаются различные модели и выражается авторский взгляд на структуру и содержание концептов (Болдырев, 2014; Маслова, 2004; Коннова, 2012; *Лименова, 2004*; Попова, Стернин, 1999; 2009; Стернин, 2001; Слышкин, 2004; Тамерьян, 2011). В работе также учтены труды западных исследователей (Lakoff, Johnson, 1980; Evans, 2007; Taylor, 2002; Smith, 2004; Jackendoff, 2007), в которых раскрывается сущность лингвоконцептологии и описываются основополагающие подходы к пониманию языка и мышления через призму телесности и концептуальной метафоры. Работы, анализирующие концепты ЖЕНЩИНА, ЛЕДИ (Чибышева, 2005; Адонина, 2007; Молчанова, 2017), в которых определены структурные организации указанных концептов, выявлены их лексические репрезентанты, описаны лингвокультурные характеристики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания крымскотатарского и английского языков, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвящённых вопросам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, общего и сравнительно-исторического языкознания.

Обсуждение и результаты

В современной науке содержание и структура, типологизация и классификация концептов остаются предметом активных дискуссий, что обусловлено ментальным, абстрактным характером рассматриваемого явления. Среди учёных и исследователей нет единого понимания определения и структуры концепта. Предлагается множество различных моделей, в каждой из которых выражается свой взгляд на структуру концептов. Например, по мнению В. А. Масловой (2004, с. 42), концепт следует представлять в виде круга, в центре которого находится ядро. На периферии круга расположено всё то, что создано культурой, традициями, опытом народа и отдельно взятого человека. Структура концепта, по мнению Н. Н. Болдырева (2014, с. 44-45), имеет вид гештальта, что обусловлено спецификой человеческого восприятия. Ядро концепта составляют конкретно-образные характеристики, которые являются результатом чувственного восприятия мира. Производными являются абстрактные признаки, они отражают знания об объектах, полученные в результате теоретического, научного познания. Взаиморасположение этих признаков носит индивидуальный характер, это зависит

от условий формирования концепта у каждого отдельного человека. Г. Г. Слышкин (2004, с. 65-66) вычленяет в структуре концепта ещё две составляющие – фикциональную и идеологемную – и предлагает осуществлять его исследование по основным и дополнительным зонам.

Несмотря на существование различных мнений, исследователи едины в признании того, что структура каждого концепта многомерна и не имеет жёсткой формы. В данной работе при описании языковых единиц, репрезентирующих содержание и структуру концепта КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА) в крымскотатарском и английском языках, были использованы элементы разных подходов.

Известно, что для определения структуры концепта следует анализировать языковой корпус, в котором репрезентирован концепт (лексические единицы, фразеологию, паремиологический фонд) (Пименова, 2004, с. 9). В данной работе в качестве источника построения номинативного поля концепта КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА) были рассмотрены прямые и производные номинации, представляющие данный концепт в переводных и толковых словарях крымскотатарского и английского языков и отражающие традиционную для исследуемых языков систему мировоззрения и исторически сложившиеся гендерные стереотипы. Следует отметить, что паремиологические единицы, репрезентирующие концепт КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА) в изучаемых языках, подробно описаны в отдельной статье автора (Мевлютова, 2025, с. 448-451). В связи с этим в данной работе они не рассматриваются.

Поскольку на сегодняшний день не существует полноценного толкового словаря крымскотатарского языка, при выборке языковых единиц, объективирующих исследуемый концепт, были использованы существующие переводные словари, в которых в отдельных случаях приводится и семантическая характеристика словарных единиц.

В крымскотатарском языке ключевой лексемой, в которой наиболее полно репрезентировано содержание исследуемого концепта, является общеупотребительная и стилистически нейтральная лексема *къадын* 'женщина'. Это слово согдийского происхождения (мёртвый среднеиранский язык восточно-иранской группы **языков**) обозначало титул, носимый жёнами и родственницами различных тюркских правителей. От *согд. xwatēn* – госпожа или жена правителя (<https://www.etimologiturkce.com>). Претерпев фонетические изменения, указанная лексема образовала две основные формы: *къадын/кадын* (женщина, жена) и *хатун/хатын/хатан* (женщина, жена), – которые широко используются во многих тюркских языках, что указывает на ее ключевое значение. В словарях крымскотатарского языка лексема *къадын* 'женщина' переводится и поясняется так: 1. Человек, противоположный по полу мужчине. 2. Жена.

В указанных словарях представлены и другие номинативные единицы, являющиеся системными синонимами ключевого слова-репрезентанта концепта, но имеющие региональную или локализованную (отражающие специфику диалектов крымскотатарского языка) и стилистическую окраску: *анай* 'женщина, жена' – средний диал.; *апакъай* 'женщина, жена'; *биче* 'жена' – северный диал.; *аврат* 'женщина, жена'; *хары* 'женщина, жена' – южный диал.; *къыскъааякълы* 'букв. коротконогая' – простореч.; *рефикъа* 'спутница, супруга, жена' – возвыш. Следует отметить, что в диалектах крымскотатарского языка значения «жена» и «женщина» взаимозаменяемы.

Одной из неотъемлемых характеристик женщины в крымскотатарской картине мира является способность быть матерью, её детородная функция. Этот признак выступает одним из базовых когнитивных признаков ядра концепта. В крымскотатарских лексикографических источниках указанный признак объективируется общеупотребительными лексемами *ана* 'мать', *аналыкъ* 'материнство', а также их лексическими и фонетическими диалектными вариантами: *аба/абай* 'мать', *анай* 'мать'. Одним из самых известных высказываний (хадисов) Пророка Мухаммада (крымские татары исповедуют ислам) является изречение «Рай находится у ног матерей», которое воплощает величие матери, дающей начало человеческой жизни и формирующей в дальнейшем мир ребёнка, поэтому уважение и почитание матери крымскими татарами рассматривается как одно из важнейших проявлений веры и благочестия.

К ближней периферии языкового корпуса изучаемого концепта относятся лексические единицы, выражающие гендерно-возрастные признаки и родственную соотнесённость: *къартана/бита/битай* 'бабушка', *къартый* 'старуха' (позднего взрослого *возраста* женщины); *къыз* 'девочка, девушка, дочь', *тизе* 'тётя со стороны матери', *ала/алаче* 'тётя со стороны отца', *дуду/енге* 'жена брата или дяди', *тата* 'сестра', *келин* 'невеста, невестка', *келиндеш* 'сношённица', *балдыз* 'свояченица', *корюмдже* 'золовка', *къайнана* 'тёща', 'свекровь'. Следует отметить, что приведённые лексеммы, являясь ключевыми единицами отдельных субконцептов, входят в общий концепт КЪАДЫН (ЖЕНЩИНА), так как напрямую связаны с ролью женщины в семье либо указывают на родственные связи в семейной структуре, отражая многообразие социальных ролей женщины в обществе.

К ближней периферии также можно отнести лексеммы, выражающие социальный статус женщины: *бике* 'хозяйка, устар. госпожа', *ханым* 'госпожа, дама', *ханый* 'дама, сударыня, барышня'.

Языковой корпус, отражающий положительную оценку внешнего вида и поведенческих признаков женщины, в структуре концепта представлен следующими языковыми единицами: субстантивными прилагательными, обозначающими лицо женского пола, обладающее красивой внешностью (*дюльбер* 'красавица' / *гузель* 'красавица', *севгили* 'любимая' – признаки «внушающая чувство любви», «пользующаяся любовью»); субстантивными словосочетаниями (*индже белли* 'с тонкой талией' – классический признак женской фигуры, который ценился у тюркских народов, в том числе у крымских татар, во все времена, *къара козьлю* 'черноглазая' – ассоциации с выразительностью и глубиной взгляда; *къара къашлы* 'чернобровая' – ассоциации с классической, эталонной красотой; *йымшакъ табиатлы* 'с мягким характером' – признак, который часто воспринимается как проявление внутренней красоты, духовной чистоты); прилагательными, выражающими признак «достоинства женщины»

(назик 'нежная', акъыллы 'умная', ферасетли 'рассудительная, сметливая', мераметли 'добрая', ишкир 'трудолюбивая', чевик 'ловкая', чебер 'искусная'). Указанные лексические единицы также относятся к ближней периферии.

Лексические единицы, выражающие отрицательные психологические и поведенческие признаки женщины, в крымскотатарских лексикографических источниках представлены в меньшем количестве: *джады* 'ведьма' – злобная, сварливая, черноротая женщина; *ороспы/фаише/кяхне/вардель* 'распутная женщина'; *ойнаш* 'любовница'. Это стилистически окрашенная, экспрессивная лексика, которая используется ситуативно, ассоциируется с негативными стереотипами и входит в дальнюю периферийную зону изучаемого концепта.

В английском языковом сознании концепт WOMAN (ЖЕНЩИНА) также находит своё отражение в богатом арсенале языковых средств, которые используются для описания, оценки и понимания женщины. Самым универсальным и нейтральным обозначением взрослой особи женского пола в английском языке является лексема *woman* 'женщина'. Кембриджский словарь даёт следующие толкования этой лексемы: 1) взрослое человеческое существо женского пола; 2) жена или подруга мужчины; 3) женщины в целом; 4) человеческое существо, определяющее себя в качестве женщины, при этом не являясь ею биологически. Данная лексическая единица восходит к древнеанглийскому слову *wifmon*, состоящему из двух основ: *wif* (*wife* 'жена, женщина') и *mon* (*man* 'мужчина, человек'), – которые в совокупности дают значение «человек женского пола».

Эта лексема, напрямую обозначающая биологический пол и выражающая репродуктивные функции и гендерную идентичность, составляет ядро изучаемого концепта. В околоядерную зону можно включить лексемы, передающие и универсальное, и нейтральное обозначение особи женского пола: *girl* 'девочка, девушка'; *lady* 'леди' – традиционно это вежливое, формальное обращение к лицу женского пола, либо к элегантной, с хорошими манерами женщине, также обозначает аристократический титул, присваиваемый женщине в Великобритании; однако в отдельных случаях оно имеет пренебрежительную стилистическую окраску (например, *Hey, lady, what's the rush* 'Эй, дамочка, куда спешишь?'); *female* 'самка, женская особь' – термин, используемый в научных или нейтральных контекстах.

Ядро изучаемого концепта в английском языке включает представления о женщине как о матери, жене, хранительнице домашнего очага. Эти представления передаются именами существительными *mother* 'мать', *wife* 'жена', *spouse/consort* 'супруга' (применимо к обоим полам).

К ближней периферии языкового корпуса изучаемого концепта относятся имена существительные и имена прилагательные, выражающие, как и в крымскотатарском языке, родственную соотнесённость и роль женщины в семье: *daughter* 'дочь', *sister* 'сестра', *aunt* 'тётя', *cousin* 'двоюродная сестра', *grandmother* 'бабушка'; признак «внешность и положительные черты характера»: *beautiful* 'красивая', *pretty* 'симпатичная', *attractive* 'привлекательная' – ассоциации с внешней привлекательностью; *kind* 'добрая', *gentle* 'нежная', *compassionate* 'сострадательная', *caring* 'заботливая' – ассоциации с положительными чертами характера; *emotional* 'эмоциональная', *sensitive* 'чувствительная' – качества, часто ассоциирующиеся с женственностью; *strong* 'сильная', *independent* 'независимая', *intelligent* 'умная', *ambitious* 'амбициозная' – качества, связанные с силой и самостоятельностью женщины; *sweatheart/love/beloved* 'возлюбленная' – значимый для английской культуры признак. Кроме вышеуказанных языковых средств к структуре ближней периферийной зоны можно отнести лексемы, отражающие участие женщин в трудовой деятельности и общественной жизни (*worker* 'работница', *professional* 'профессионал', *leader* 'лидер'), и лексемы, связанные с традиционной ролью женщины в ведении домашнего хозяйства (*housewife* 'домохозяйка', *homemaker* 'домохозяйка').

Лексические единицы с негативной коннотацией, отражающие негативные стереотипы и предрассудки в отношении женщин (*bitch* 'сучка', *shrew* 'сварливая', *nag* 'ворчливая', *gold digger* – букв. 'золотоискатель', в метафорическом значении – «женщина, ищущая материальную выгоду в отношениях», *whore/harlot/floozy* 'блудница', *minx/wanton/flirt* 'кокетка, вертихвостка, шалунья', *squaw* – 'оскорбительное название коренных жительниц Америки'), входят в дальнюю периферийную зону изучаемого концепта.

Таким образом, на основе проведенного анализа лексических репрезентантов в структуре концепта КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА) и в крымскотатарской, и в английской языковых культурах могут быть выделены следующие зоны и сегменты:

1. Ядерная зона: 1) биологический признак (противопоставление мужскому полу); 2) детородный признак; 3) социальный признак.

2. Периферийная зона: 1) ближняя периферия, её сегменты: положительные внешние данные, положительные внутренние качества женщины; 2) дальняя периферия – негативная оценка поведения женщины и её социальной роли.

Как показывает предложенная модель, структура концепта ЖЕНЩИНА/WOMAN в обеих лингвокультурах имеет сходное строение. В ней выделяются ядро (базовые, наиболее существенные признаки) и периферия (вариативно-оценочные характеристики). Это сходство подтверждает существование общих антропологических, общечеловеческих основ восприятия женщины. Содержание ядерной зоны в обоих языках совпадает и включает три ключевых признака: биологический, репродуктивный и социальный. Различия проявляются на периферии, где формируются культурно-специфичные коннотации и оценки.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Концепт КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА), являясь одним из базовых концептов национальных концептосфер, обладает многомерной и нежёсткой структурой. Его описание в данной работе строится на синтезе подходов, включающем выделение ядра и периферии,

что позволяет раскрыть организацию концепта и его содержание. Структура концепта в сопоставляемых лингвокультурах демонстрирует сходную архитектуру (ядро и периферия), что свидетельствует об универсальности когнитивных механизмов категоризации.

Ядро концепта в обоих случаях включает такие обязательные признаки, как биологический пол, репродуктивная функция и базовая социальная роль (жена). Однако на этом уровне уже проявляются культурно-специфические различия: этимология ключевой лексики *къадын* 'женщина' в крымскотатарском языке восходит к титулованию (госпожа), указывая на исторически уважительное отношение к женщине, в то время как этимология слова *woman* 'женщина' в английском языке является нейтрально-описательной.

Содержание периферийных зон изучаемых языков отражает культурно-обусловленные различия, связанные с традиционным мировоззрением, гендерными стереотипами и социальными ценностями. Ближняя периферия в обоих языках включает лексику с положительной или нейтральной оценкой, описывающей внешность, характер, семейные и социальные роли, однако её состав различен.

В крымскотатарской языковой культуре существует разветвлённая система терминов родства для номинации женщин, что подчёркивает значимость семейно-родственных связей и роли женщины. Языковой материал отражает устойчивую связь с традиционными исламскими ценностями, где центральное место занимает образ матери и хранительницы очага. Природная красота, нежность и изящество женщины часто ассоциируются с восточной утончённостью. Отрицательная периферия менее разнообразна и преимущественно связана с морально-религиозными нормами.

В английской лингвокультуре шире представлена социально-профессиональная реализация женщины (*worker, leader*), а также её индивидуально-психологические характеристики. Языковые средства акцентируют стремление к самореализации и активную жизненную позицию (*independent, ambitious* и др.). Отрицательная периферия отличается разнообразием лексики, отражающей социальные стереотипы и предрассудки (*gold digger, nag* и др.).

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение гендерных стереотипов в различных жанрах речи и выявление динамики изменений в языковом сознании носителей обоих языков под влиянием глобальных процессов.

Материалы исследования | Research materials

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд-е 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014.
2. Коннова М. Н. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Изд-е 2-е, перераб. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.
3. Крымскотатарско-русско-украинский словарь: в 3 т. / сост. С. М. Усеинов. Симферополь: Оджакъ, 2006.
4. Лингвистический корпус крымскотатарского языка. <https://korpus.juls.savba.sk>
5. Русско-крымскотатарский словарь: в 3 т. / сост. С. М. Усеинов. Симферополь: Симферопольская городская типография, 2009.
6. British National Corpus. <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
7. Cambridge Dictionaries Online. <http://dictionary.cambridge.org>
8. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. <https://www.merriam-webster.com>

Источники | References

1. Адонина Л. В. Концепт «ЖЕНЩИНА» в русском языковом сознании: автореф. дисс. ... к. филос. н. Воронеж, 2007.
2. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. Мн.: Тетра Системс, 2004.
3. Мевлютова А. О. Репрезентация концепта «ЖЕНЩИНА» в паремиологической системе крымскотатарского и английского языков // Казанская наука. 2025. № 3.
4. Молчанова Д. В. Экспериментальный подход к исследованию концепта «lady / леди»: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2017.
5. Пименова М. В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.
6. Попова З. Д. Стернин И. А. Полевая модель концепта // Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Изд-е 3-е, испр. и доп. / отв. ред. М. В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2009.
7. Попова З. Д. Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
8. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004.
9. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сборник статей. Воронеж, 2001.
10. Тамерьян Т. Ю. Типология и структура концепта: множественность подходов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13.
11. Чибышева О. А. Концепт «ЖЕНЩИНА» в русской и английской фразеологии (на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину): автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2005.

12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago – L.: The University of Chicago Press, 1980.
13. Taylor J. R. *Cognitive Grammar*. N. Y.: Oxford University Press Inc., 2002.
14. Smith B. *Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation*. 2004. <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf>
15. Jackendoff R. What is a Concept, that a Person May Grasp It? // *Mind and Language*. 2007. № 4 (1-2).
16. Evans V. *A Glossary of cognitive linguistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.

Информация об авторах | Author information

RU**Мевлютова Арзы Османовна¹**¹ Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь**EN****Arzy Osmanovna Mevliutova¹**¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol¹ arzy.ganieva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.11.2025; опубликовано online (published online): 23.01.2026.

Ключевые слова (keywords): крымскотатарский язык; английский язык; концепт КЪАДЫН/WOMAN (ЖЕНЩИНА); лексическая репрезентация концепта; структура концепта; Crimean Tatar language; English language; concept КЪАДЫН/WOMAN; lexical representation of the concept; structure of the concept.